

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-236-243>**Трансформация городского пространства для пожилых людей
в период пандемии COVID-19****К. А. Галкин¹** ✉

¹ Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
ул. 7-я Красноармейская, д. 25, г. Санкт-Петербург 190005, Российская Федерация

✉ e-mail: Kgalin1989@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящем исследовании на эмпирических данных рассматриваются особенности смыслов и роли пространств, солидарности с пространством для пожилых людей в период пандемии COVID-19.

Цель – изучить как в период пандемии изменяется городское пространство Петербурга для пожилых людей, как возникают трудности, неравенства и барьеры в городском пространстве для этой категории граждан, как изменяются смыслы привычных ей пространств.

Задачи. Объектом исследования выступают пожилые люди – жители крупного мегаполиса, Санкт-Петербурга. Предмет исследования – оценки городской среды и особенности солидарности с пространством пожилых людей. Задачи исследования заключаются в изучении особенностей трансформаций городских пространств в жизни пожилых людей в период пандемии COVID-19 и особенностей понимания самими пожилыми людьми подобных трансформаций.

Методология. Методами исследования выступают интервью-беседы с пожилыми людьми. Информантами исследования выступают пожилые люди разных возрастов – от 65 до 86 лет включительно, проживающие в старом и новом районах Петербурга.

Результаты. На основании интервью с пожилыми жителями городов нам удалось выделить и обозначить ключевые особенности в рамках взаимодействия пожилых людей с городскими пространствами. Среди основных проблем, которые отмечали пожилые люди в интервью, – потеря инструментальных возможностей самого города, а именно доступности аптек и магазинов, а также возникновение различных опасений, связанных с возможностью заразиться новой коронавирусной инфекцией при взаимодействии с людьми в рамках посещений магазинов и других общественных мест.

Выводы. Пожилой возраст в ограниченном и закрытом городском пространстве становится своеобразным фреймом, который задаёт особые условия восприятия городских пространств как максимально закрытых и недружественных для пожилых людей. Тотальная трансформация смыслов привычных пространств как привязанности пожилых людей к городским пространствам становится всё более выраженной и очевидной, и ключевым в данном случае выступает то, что возникают новые солидарности и новые практики в рамках максимально суженных и максимально доступных пространств.

Ключевые слова: пожилые люди Санкт-Петербурга; пандемия COVID-19; городское пространство; неравенства пожилых людей в городском пространстве; изменения городского пространства для пожилых людей.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Галкин К. А. Трансформация городского пространства для пожилых людей в период пандемии COVID-19 // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 2. С. 236–243. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-236-243>.

Поступила в редакцию 06.02.2023

Принята к публикации 02.03.2023

Опубликована 28.04.2023

© Галкин К. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(2): 236–243

Transformation of Urban Space for the Elderly During the COVID-19 Pandemic

Konstantin A. Galkin¹ ✉

¹ Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – branch of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

7th Krasnoarmeyskaya Str. 25, St. Petersburg 190005, Russian Federation

✉ e-mail: Kgalkin1989@mail.ru

Abstract

Relevance. In this study, based on empirical data, the features of meanings and the role of spaces, solidarity with space for the older during the COVID-19 pandemic are considered.

The purpose is to study how the urban space of St. Petersburg for the older changes during the pandemic, how difficulties, inequalities and barriers arise in the urban space for this category of citizens, how the meanings of the spaces familiar to it change.

Objectives. The object of the study is older people — residents of a large metropolis, St. Petersburg. The subject of the study: assessment of the urban environment and features of solidarity with the space of the older. The objectives of the study are to study the peculiarities of transformations of urban spaces in the lives of older people during the COVID-19 pandemic and the peculiarities of the older themselves understanding such transformations.

Methodology. The research methods are: interviews-conversations with older people. The informants of the study are older people of different ages, from 65 to 86 years old, living in the old and new districts of St. Petersburg.

Results. Based on interviews with older residents of cities, we were able to identify and identify key features in the framework of the interaction of older people with urban spaces. Among the main problems that older people noted in interviews is the loss of the instrumental capabilities of the city itself, namely the availability of pharmacies and shops, as well as the emergence of various fears associated with the possibility of contracting a new coronavirus infection when interacting with people during visits to shops and other public places.

Conclusions. The older age in a limited and closed urban space becomes a kind of frame that sets special conditions for the perception of urban spaces as maximally closed and unfriendly for the older. The total transformation of the meanings of familiar spaces as the attachment of older people to urban spaces is becoming more pronounced and obvious, and the key in this case is that new solidarity and new practices are emerging within the most narrowed and most accessible spaces.

Keywords: older people of St. Petersburg; COVID-19 pandemic; urban space; inequalities of elderly people in urban space; changes in urban space for the elderly.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Galkin K. A. Transformation of Urban Space for the Elderly During the COVID-19 Pandemic. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(2): 236–243. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-236-243>.

Received 06.02.2023

Accepted 02.03.2023

Published 28.04.2023

***

Введение

Социальные науки, исследующие социальные взаимодействия людей и пространств, занимают здесь одну из ключевых ролей. Концепции устойчивого развития городов отмечают рост влияния социального и человеческого факторов [1; 2; 3; 4; 5]. При этом возникает множество идей развития городов, начиная от пространственной непрерывности и пространственного синтаксиса и заканчивая

концепцией гибких городов, т. е. развития городов, удобных для людей, а также развития взаимодействий между городскими пространствами и людьми, т. е. развития возможного диалога, и создание на его основе наибольшей комфортности самого городского пространства для различных групп населения [6; 7; 8]. Социальные взаимодействия, как и сама социальная ткань города, в контексте подобных подходов выступает центром город-

ского развития, исследовательским ориентиром, фокусом с точки зрения изучения особенностей и возможностей, в рамках которых происходит взаимодействие человека и пространства, устанавливаются особые контексты таких взаимодействий. Социальные отношения выступают центром городских исследований, основой интеграции контактных гипотез, а также центром разнообразия и развития различных городских парадигм [9].

Как отмечают Н. Радина и А. Поршневу, существует связь между самим пространством и активностью пожилых людей; любые трансформации, которые существуют в рамках изменений и трансформаций в пространствах, задают и создают свой особый ресурс изменений [10]. При этом также отмечается важность в изменениях и трансформациях в самих городских пространствах и, как следствие, важность для пожилых людей городских пространств, особого комфорта в них [11; 12; 13]. При этом важным в данном случае выступает особенность восприятия и понимания возраста. Так, к примеру, наиболее характерными для пожилых россиян выступают: социальный пессимизм и, следовательно, отсутствие возможностей в использовании всего потенциала городских пространств, а также сложности, которые связаны в первую очередь с тем, что пространства для пожилых становятся недоступными, особенно в контексте изменений, связанных с пандемией COVID-19 и полным переструктурированием, переформатированием самого города в контексте пандемии [14; 15; 16; 17]. Также ситуация пандемии во многом ограничила и закрыла для пожилых людей поиск новых возможностей, в том числе с точки зрения реализации своих активностей, а также полноценного использования всех городских пространств [18].

Таким образом, наиболее проблемным для пожилых людей в период пандемии COVID-19 выступает изменение привычной повседневности, а следовательно, изменение привычных смыслов и особен-

ностей городских пространств, прежних способов и возможностей их использования. Наибольшие трудности вызывают сложности с мобильностью и возможностью передвигаться в прежних пространствах города, а значит, использовать все возможности самого пространства посещать прежние и значимые места, встречаться с друзьями и ощущать терапевтическую и психологическую поддержку, связанную с конкретным местом и значимостью данного места с точки зрения памяти для пожилых людей [19; 20].

Основной исследовательский вопрос статьи – как в период пандемии изменяется городское пространство Петербурга для пожилых людей, как возникают трудности, неравенства и барьеры в городском пространстве для этой категории граждан, как изменяются смыслы привычных ей пространств.

Материалы и методы

Методологическая рамка данного исследования – этнологические методы и этнографическое исследование, которое было проведено в городе федерального значения Санкт-Петербурге. Основным методом выступают интервью-беседы с пожилыми людьми, в ходе которых сами пожилые люди рассказывали об особенностях и смыслах, городских пространств, возникающих во время пандемии COVID-19. Всего было собрано 30 интервью-бесед с пожилыми людьми. Все информанты были в возрасте от 65 до 86 лет и имели различные хронические заболевания, в основном заболевания сердечно-сосудистой системы, которые были получены преимущественно до пандемии.

Результаты их обсуждения

Меры, принятые по противодействию пандемии COVID-19, относятся к ограничительным факторам, которые способствуют исключению и созданию неравенств в городских пространствах для отдельных групп людей, к которым, безусловно, относятся и пожилые люди. Нередко агентность пожилых людей в новом

ковидном пространстве и коммуникация становятся ограниченными, и это затрудняет и передвижение пожилых людей, и использование ими привычных сервисов, служб, привычных маршрутов. Как отмечает одна информантка из старого района города, ограниченность условий передвижения и необходимость практически везде носить маски, а также находиться под присмотром полиции на крупных дорогах и проспектах заставила её искать другие, более долгие и, следовательно, неудобные пути и подходы к магазинам:

«Раньше я, считай, могла относительно легко добраться до необходимых магазинов. Выходишь, идёшь, потом поворачиваешь, ещё минуты три идёшь и уже попадаешь в нужный тебе магазин. Естественно, там всё что надо берёшь, покупаешь. Потом уже и назад возвращаешься. А сейчас — нет, этим маршрутом уже не пойдёшь, потому что там полиция идёт и к тебе могут докопаться (мол, чего ты, старая, без маски и куда собралась, нечего здесь тебе вообще делать). И уже понимаешь, что народу много. А если народу много, то надо это место обходить и стараться другую дорогу выбирать, другой дорогой идти. Вот поэтому всё стало крайне неудобным и недоступным в принципе для жизни. И уже и не знаешь, что лучше: этих волонтёров-мошенников вызывать или всё-таки идти в магазин, который пусть и недалеко здесь, но всё же быстро к нему точно не подойти; да и продукты там, надо сказать, — ничего хорошего: непонятного качества и вкуса» (ж., 78, старый район города).

Сами пожилые люди, таким образом, создают комфортное или некомфортное публичное пространство вокруг себя, как оперируя удобными или неудобными местами, так и встраивая и включая в публичное пространство возможность или невозможность коммуникации, которая позволяет минимизировать психологические эффекты, связанные с изоляцией в период пандемии COVID-19. Однако

следует отметить, что наиболее негативными факторами, которые снижают и замедляют возможность коммуникации, возможность устройства и формирования удобного пространства под себя, выступают именно бюрократизм и властные правила, которые организуют пространство, одним возможным способом исключая пожилых людей из диалога с пространствами, лишая возможности формирования самих городских пространств пожилыми людьми. Бюрократизм, связанный с ограничениями в период пандемии COVID-19, замедляет и останавливает все возможные взаимодействия внутри пространств, все возможные решения вопросов по созданию комфорта в данных пространствах и часто, как отмечают сами информанты, становится «нелепым» и не носящим никакого смысла.

Безусловно, одним из важных факторов в контексте пандемии и проблем, которые создаются в городах, выступает соседское сообщество, его роль для пожилых людей в повседневности.

Исследование соседских отношений и взаимодействий в период пандемии даёт иную картину, во многом не похожую на соседские взаимодействия до наступления COVID-19. Как правило, до наступления пандемии — и это отчётливо считывается в домах старой части города — пожилых людей рассматривают как таких, которым требуется помощь, при этом необходимость самой помощи пожилым рассматривается как разовая, т. е., например, как возможность помочь пожилым людям при проблемах со здоровьем или тогда, когда возникают сложности с тем, чтобы принести продукты из магазина домой. В то же время каждодневная помощь пожилым не рассматривается как необходимая. При новом соседстве помощь пожилым, может, в целом и не оказывается, и это связано в первую очередь с тем, что, как правило, частота социальных контактов и знакомства с соседями в новых домах носят кратковременный и непродолжительный характер.

Таким образом, существуют различия в восприятии пожилого человека в двух

типах соседств. Так, при новых соседствах коммуникация носит чисто формальный характер, помощь пожилым людям, как правило, не оказывалась до пандемии. В то же время в старых районах города и условно обозначенных старых соседствах в городе помощь пожилым людям, как правило, оказывалась, но это была нерегулярная помощь, как правило, такая помощь носила эпизодический характер. С наступлением пандемии COVID-19 ситуация с помощью пожилым людям начинает довольно быстро меняться. Как правило, роль местного сообщества в таких случаях ориентирована на то, чтобы выполнять повседневные просьбы пожилых людей. Такие соседские просьбы, как сходить в магазин, аптеку или на почту, отвезти в больницу на машине, обычно выполнялись бескорыстно:

«Дочка моя в другом городе живёт. Когда началась пандемия, мне пришлось как-то просить соседей. И хорошо, что я знала здесь соседку, которая от меня через лестничную площадку живёт. Вот с ней мы и общаемся, она мне как раз и помогает, и это именно она помогла мне тогда, потому что я из-за проблем со спиной не могу вообще разогнуться. Я попросила соседку, чтобы она сходила мне за хлебом и вообще за продуктами, и она поддерживала меня и сейчас по возможности старается поддержать: ходит покупать хлеб и иногда в аптеку, когда это необходимо» (ж., 79, Санкт-Петербург).

В целом следует отметить, что ресурс соседских отношений и солидарностей как один из важных маркеров городского пространства в период пандемии позволял пожилым людям достаточно активно оставаться интегрированными, включёнными в социальную жизнь, не ощущать все сложности, связанные с изоляцией и полным ограничением, замкнутостью всех городских пространств. Таким образом, соседские отношения как важная часть городских пространств выступают важным ресурсом для пожилых людей, а также возможностью для того, чтобы общаться и взаимодействовать друг с другом, быть включёнными, интегрированными в такого

рода взаимодействия. Во время пандемии ресурс соседских отношений для пожилых людей может заменить как помощь родственников, так и помощь со стороны социальных служб и волонтеров. И в данной ситуации следует отметить, что обычно соседские отношения построены на доверии. Следовательно, в отличие от волонтерской помощи в сельской местности или помощи со стороны социальных служб, ресурс соседской помощи куда более многогранен, он способствует тому, что пожилые люди могут получать необходимую помощь и при этом доверять ей. В отличие от волонтерской помощи соседская помощь в период пандемии COVID-19 может оказываться практически в любое время, что, безусловно, способствует тому, что такая помощь имеет универсальность, которая способствует широкому использованию помощи среди соседей.

Сложности с организацией ухода за пожилыми людьми в период пандемии COVID-19 усиливаются и приобретают свою специфику. Пожилые люди – информанты настоящего исследования испытывают ограничения в мобильности и передвижении. Некоторые из них были полностью замкнуты в пространстве своих квартир. Различные соматические сложности, таким образом, не давали пожилым людям возможность для выхода на улицу, а с наступлением пандемии замкнутость и ограниченность в одном пространстве пожилых людей с подобными соматическими ограничениями стала лишь усиливаться. К тому же если ранее можно было попросить родственников купить необходимые продукты, то с введением локдауна и изолированности у пожилых людей пропала возможность покупки необходимых продуктов, возможность того, чтобы использовать помощь родственников в приобретении и продуктов, и лекарственных средств. Вследствие этого произошло разделение на обращение за волонтерской помощью и обращение за помощью в городские социальные службы и сервисы, потому что часто, как отмечали информанты иссле-

дования, ресурс соседской помощи был недостаточен; к тому же соседскую помощь было сложно использовать регулярно, в отличие от волонтерской помощи и помощи социальных работников:

«Я по квартире с ходунками хожу. Раньше, конечно, была у меня возможность выходить и покупать всё необходимое, те же продукты или лекарства, а теперь уже нет, потому что бог его знает, какую там заразу можно подхватить. Это всё вообще неизвестно. Поэтому приходится действовать так: доставку заказываю с помощью разных сервисов, благо дочка показала, как это делается на компьютере. Ну и ещё волонтеров можно попросить, это, я считаю, просто отличная возможность. И они, если нужно, приходят и помогают, и это, безусловно, очень и очень радует» (ж., 68, Санкт-Петербург).

Данные исследования позволяют рассматривать работу городских сервисов в период пандемии как возможное решение для пожилых людей некоторых проблем, однако преодоление эксклюзии и возможности получения необходимой терапевтической и психологической помощи, поддержки остаётся для этой категории граждан пределом возможностей городских сервисов.

Выводы

Потеря связей с привычными городскими пространствами только усиливается в период пандемии, при этом сами пожилые люди не видят возможностей для восстановления данной связи, как и не видят они и перспектив для восстановления утраченных возможностей в общении, в использовании городских пространств, присутствующих до

наступления пандемии. Утрата эмоциональных связей и привязанности к городским пространствам у самих пожилых людей достаточно чётко артикулирована, структурирована и интегрирована в повседневный контекст. При этом проблема развития и использования городских сервисов также была значимой в процессе взаимодействия пожилых людей с городскими пространствами. Как отмечали сами пожилые люди в интервью, значимым фактором в данном случае выступало именно то, что изначально многие городские сервисы, продолжающие работу в городах, действовали скорее по принципу работы и выполнения необходимых функций, которые сводились к покупке и доставке для пожилых людей нужных продуктов и лекарств. В этом случае пожилым не хватало общения, а также возможности самостоятельно обозначать работу данных сервисов, самостоятельно улучшать и модифицировать её, дополняя необходимыми услугами.

Пожилые люди, как отмечали информанты в интервью, видят себя в качестве активных участников процесса взаимодействия с городом, а возможности для активного включения, участия в городской среде, которые были до пандемии, с её наступлением начинают теряться и исчезать. При этом немаловажной проблемой, которая была выделена в ходе понимания смыслов городов для пожилых людей и определения города в жизни этой категории граждан, выступает проблема утраты солидарности с пространствами ввиду их постоянных трансформаций и различных ограничений, которые способствуют потере прежней солидарности с пространством.

Список литературы

1. Томаков В. И., Томаков М. В. Зелёное строительство в концепции устойчивого развития российских городов // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, №. 2. С. 16–31.
2. Krueger R., Savage L. City-regions and social reproduction: a 'place' for sustainable development? // International Journal of Urban and Regional Research. 2007. Vol. 31, N 1. P. 215–223.

3. Ярская-Смирнова В. Н., Ярская-Смирнова Е. Р. Право на город в парадигме мобильности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 45. С. 165–173.
4. Aceska A., Heer B., Kaiser-Grolimund A. Doing the city from the margins: Critical perspectives on urban marginality // *Anthropological Forum*. Routledge. 2019. Vol. 29, N 1. P. 1–11.
5. Between the shores of recollection and imagination: Self, aging, and home / H. Chaudhury [et al.] // *Home and identity in late life: International perspectives*. Springer Publishing Company, 2005. P. 3–18.
6. Hillier B. Space and spatiality: what the built environment needs from social theory // *Building research & information*. 2008. Vol. 36, N 3. P. 216–230.
7. Wessel T. Does diversity in urban space enhance intergroup contact and tolerance? // *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*. 2009. Vol. 91, N 1. P. 5–17.
8. Правоторова А. А., Кондратьева У. Г. Теоретические основания исследования городской идентичности // *Творчество и современность*. 2018. № 2 (6). С. 69–79.
9. Counted V. Making sense of place attachment: Towards a holistic understanding of people-place relationships and experiences // *Environment, Space, Place*. 2016. Vol. 8, N 1. P. 7–32.
10. Радина Н., Поршнев А. Пожилые горожане мегаполиса и малых городов: солидарность, альтруизм и приоритеты в области городского развития // *Социология власти*. 2014. № 3. С. 141–158.
11. Киенко Т. С. Пожилые горожане и аудиовизуальная среда города: возраст как фактор солидарности с пространством // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2019. Т. 22, № 4. С. 57–87.
12. Галкин К. А. Ограниченное пространство: город в период пандемии в представлениях пожилых людей // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2021. Т. 13, № 2. С. 27–40.
13. Meijering L. Towards meaningful mobility: A research agenda for movement within and between places in later life // *Ageing & Society*. 2021. Vol. 41, N 4. P. 711–723.
14. Chen L. K. Older adults and COVID-19 pandemic: Resilience matters // *Archives of gerontology and geriatrics*. 2020. Vol. 89. P. 104124.
15. Келасьев В. Н., Первова И. Л. Адаптация пожилых петербуржцев к ситуации пандемии коронавируса // *Успехи геронтологии*. 2020. Т. 33, № 6. С. 1016–1026.
16. Cullen W., Gulati G., Kelly B. D. Mental health in the COVID-19 pandemic // *QJM: An International Journal of Medicine*. 2020. Vol. 113, N 5. P. 311–312.
17. Matias T., Dominski F. H., Marks D. F. Human needs in COVID-19 isolation // *Journal of Health Psychology*. 2020. Vol. 25, N 7. P. 871–882.
18. Sharifi A., Khavarian-Garmsir A. R. The COVID-19 pandemic: Impacts on cities and major lessons for urban planning, design, and management // *Science of the Total Environment*. 2020. Vol. 749. P. 142391.
19. Locked down by inequality: Older people and the COVID-19 pandemic / T. Buffel [et al.] // *Urban Studies*. 2021. P. 00420980211041018.
20. Mask use, risk-mitigation behaviours and pandemic fatigue during the COVID-19 pandemic in five cities in Australia, the UK and USA: A cross-sectional survey / C. R. MacIntyre [et al.] // *International Journal of Infectious Diseases*. 2021. Vol. 106. P. 199–207.

References

1. Tomakov V. I., Tomakov M. V. Zelyonoe stroitel'stvo v koncepcii ustojchivogo razvitiya Rossijskikh gorodov [Green construction in the concept of sustainable development of Russian Cities]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2017, no. 21(2), pp. 16–31.
2. Krueger R., Savage L. City-regions and social reproduction: a 'place' for sustainable development? *International Journal of Urban and Regional Research*, 2007, vol. 31, pp. 215–223.
3. Yarskaya-Smirnova V. N., Yarskaya-Smirnova E. R. Pravo na gorod v paradigme mobil'nosti [The right to a city in the mobility paradigm]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2018, no. 45, pp. 165–173.
4. Aceska A., Heer B., Kaiser-Grolimund A. Doing the city from the margins: Critical perspectives on urban marginality. *Anthropological Forum*. Routledge, 2019, vol. 29, no. 1, pp. 1–11.

5. Chaudhury H., eds. Between the shores of recollection and imagination: Self, aging, and home. Home and identity in late life: International perspectives. Springer Publishing Company, 2005, pp. 3–18.
6. Hillier B. Space and spatiality: what the built environment needs from social theory. *Building Research & Information*, 2008, vol. 36, no. 3, pp. 216–230.
7. Wessel T. Does diversity in urban space enhance intergroup contact and tolerance? *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, 2009, vol. 91, no. 1, pp. 5–17.
8. Pravotorova A. A., Kondrat'eva U. G. Teoreticheskie osnovaniya issledovaniya gorodskoj identichnosti [Theoretical foundations of urban identity research]. *Tvorchestvo i sovremennost' = Creativity and modernity*, 2018, vol. 2(6), pp. 69–79.
9. Counted V. Making sense of place attachment: Towards a holistic understanding of people-place relationships and experiences. *Environment, Space, Place*, 2016, vol. 8, no. 1, pp. 7–32.
10. Radina N., Porshnev A. Pozhilye gorozhane megapolisa i malyh gorodov: solidarnost', al'truizm i priority v oblasti gorodskogo razvitiya [Elderly citizens of megalopolis and small towns: solidarity, altruism and priorities in the field of urban development]. *Sociologiya vlasti = Sociology of Power*, 2014, no. 3, pp. 141–158.
11. Kienko T. S. Pozhilye gorozhane i audiovizual'naya sreda goroda: vozrast kak faktor solidarnosti s prostranstvom [Elderly citizens and the audiovisual environment of the city: age as a factor of solidarity with space]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2019, vol. 22 (4), pp. 57–87.
12. Galkin K. A. Ogranichennoe prostranstvo: gorod v period pandemii v predstavleniyah pozhilykh lyudej [Limited space: a city during a pandemic in the views of the elderly]. *Interakciya. Interv'yu. Interpretatsiya = Interaction. Interview. Interpretation*, 2021, vol. 13 (2), pp. 27–40.
13. Meijering L. Towards meaningful mobility: A research agenda for movement within and between places in later life. *Ageing & Society*, 2021, vol. 41, pp. 711–723.
14. Chen L. K. Older adults and COVID-19 pandemic: Resilience matters. *Archives of Gerontology and Geriatrics*, 2020, vol. 89, pp. 104124.
15. Kelas'ev V. N., Pervova I. L. Adaptatsiya pozhilykh peterburzhcev k situatsii pandemii koronavirusa [Adaptation of elderly residents of St. Petersburg to the situation of the coronavirus pandemic]. *Uspekhi gerontologii = Successes of Gerontology*, 2020, vol. 33 (6), pp. 1016–1026.
16. Cullen W., Gulati G., Kelly B. D. Mental health in the COVID-19 pandemic. *QJM: An International Journal of Medicine*, 2020, vol. 113 (5), pp. 311–312.
17. Matias T., Dominski F. H., Marks D. F. Human needs in COVID-19 isolation. *Journal of Health Psychology*, 2020, vol. 25 (7), pp. 871–882.
18. Sharifi A., Khavarian-Garmsir A. R. The COVID-19 pandemic: Impacts on cities and major lessons for urban planning, design, and management. *Science of the Total Environment*, 2020, vol. 749, pp. 142391.
19. Buffel T., eds. Locked down by inequality: Older people and the COVID-19 pandemic. *Urban Studies*, 2021, p. 00420980211041018.
20. MacIntyre C. R., eds. Mask use, risk-mitigation behaviours and pandemic fatigue during the COVID-19 pandemic in five cities in Australia, the UK and USA: A cross-sectional survey. *International Journal of Infectious Diseases*, 2021, vol. 106, pp. 199–207.

Информация об авторе / Information about the Author

Галкин Константин Александрович, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: Kgalkin1989@mail.ru,
Researcher ID:2316964,
ORCID: 0000-0002-6403-6083

Konstantin A. Galkin, Cand. of Sci. (Sociology), Senior Researcher of the Sociological Institute, Russian Academy of Sciences – branch of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: Kgalkin1989@mail.ru
Researcher ID:2316964,
ORCID: 0000-0002-6403-6083